

Дарья Анатольевна Канашевич

ст. преподаватель каф. «Гуманитарные дисциплины» Белорусско-Российского университета

Darya Kanashevich

Senior Lecturer of the Department of Humanities of Belarusian-Russian University

e-mail: darya.kanashevich@list.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ КАК РЕСУРСА АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Представлено социологическое обоснование необходимости перехода региональных университетов Беларуси от узкофункциональной трактовки инклюзии (как работы с лицами с особенностями психофизического развития) к ее широкому институциональному пониманию в контексте глобальных трендов ООН и ЮНЕСКО. Показано, что доминирующие педагогические концепции фокусируются на методах обучения и оставляют без внимания социальную сущность инклюзивной среды как ресурса адаптации иностранных студентов в условиях трансформации института высшего образования, что требует выдвигения этой проблемы в центр социологического дискурса. Обосновывается, что формирование инклюзивной образовательной среды позволяет региональному университету утверждать себя как участника реализации повестки ЦУР 4-й гуманизации института высшей школы и становится ключевым ресурсом его международной конкурентоспособности. В рамках парадигмы инклюзивного образования предложена для обсуждения модель адаптивно-адаптирующей среды, основанная на диалектическом единстве принципов интеграции и инклюзии, которая может послужить методологическим обоснованием для проектирования системы сопровождения иностранных студентов. Подчеркивается критическая необходимость проведения эмпирических социологических исследований для оценки инклюзивного потенциала региональных вузов и выявления барьеров, не фиксирующихся в рамках педагогического дискурса.

Ключевые слова: *высшее образование, социальный институт, иностранные студенты, социальная адаптация, особые образовательные потребности, социальная интеграция, социальная инклюзия, социальная эксклюзия, инклюзивная среда, адаптивно-адаптирующая среда.*

Sociological Justification of an Inclusive Environment as a Resource for Adaptation of Foreign Students at a Regional University

This article presents a sociological rationale for the need for regional universities in Belarus to shift from a narrowly functional understanding of inclusion (as working with the OPFR) to a broader institutional understanding within the context of global UN and UNESCO trends. It demonstrates that dominant pedagogical concepts focus on teaching methods and ignore the social essence of an inclusive environment as a resource for international students' adaptation in the context of the transformation of higher education, necessitating bringing this issue to the forefront of sociological discourse. It is argued that the development of an inclusive educational environment enables a regional university to assert itself as a participant in the implementation of SDG 4 on the humanization of higher education and becomes a key resource for its international competitiveness. Within the inclusive education paradigm, a model of an adaptive environment based on the dialectical unity of the principles of integration and inclusion is proposed for discussion. This model can serve as a methodological basis for designing a support system for international students. The critical need for empirical sociological research to assess the inclusive potential of regional universities and identify barriers not captured within the pedagogical discourse is emphasized.

Key words: *higher education, social institution, foreign students, social adaptation, special educational needs, social integration, social inclusion, social exclusion, inclusive environment, adaptive environment.*

Введение

Современная высшая школа Беларуси характеризуется нарастающей интернационализацией: в 2025/26 учебном году численность иностранных студентов, прибывших из 120 стран, превысила 35 тыс. человек [1].

В Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г.

повышение качества и конкурентоспособности высшей школы определяется как стратегическая цель [2]. Решение этой задачи особенно значимо для региональных университетов, укрепляющих свои позиции на рынке экспорта образовательных услуг.

Согласно рекомендациям Всемирного доклада ЮНЕСКО (2020) и Цели устойчи-

вого развития – 4 (ЦУР-4) ключевым инструментом обеспечения всеохватного и справедливого образования становится внедрение инклюзивного подхода.

Однако в отечественной практике присутствует противоречие между законодательным закреплением принципа инклюзии в его широкой трактовке по отношению ко всем лицам с особыми образовательными потребностями, и практической реализацией исключительно в узком понимании – в контексте дефицитарной концепции развития личности, имеющей те или иные нарушения развития [3, с 36–37]. Термин «инклюзия» применительно к иностранным обучающимся белорусскими авторами также не используется.

Цель статьи – представить социологическое обоснование необходимости инклюзивной образовательной среды как стратегического ресурса социальной адаптации иностранных студентов в региональных университетах Беларуси.

Для достижения поставленной цели автором определены следующие задачи:

1) концептуально обосновать значение экстраполяции принципа инклюзии на группу иностранных обучающихся и раскрыть социологическое содержание категории «инклюзивная образовательная среда;

2) определить общие параметры модели «адаптивно-адаптирующей среды» как методологического инструмента, позволяющего анализировать синергию адаптационных стратегий иностранных студентов и адаптивного потенциала университета в условиях поликультурного образовательного пространства;

3) аргументировать значимость перехода к парадигме «широкой инклюзии» как институционального условия успешной интеграции иностранных студентов и повышения международной конкурентоспособности региональных университетов Беларуси.

Материалы и методы исследования

Методологический аппарат исследования базируется на системном, средовом и аксиологическом подходах.

Материалом исследования послужили программные документы ООН и ЮНЕСКО, нормативные правовые акты Республики Беларусь – Кодекс Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании),

Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г., проект Национальной стратегии устойчивого развития до 2040 года (далее – НСУР-2040).

Основной метод – теоретическое моделирование с применением экстраполяции принципов инклюзии на группу иностранных обучающихся и компаративного анализа концептуальных трактовок принципов организации сопровождения академической адаптации иностранных студентов.

Основная часть

Попытки расширить объектное поле инклюзии включением в него иностранных студентов отечественными исследователями предпринимались и ранее. Наиболее полно данный подход представлен в публикациях 2016–2017 гг. коллектива преподавателей Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина, активно сотрудничавшего с научной школой менеджмента многообразия Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (далее – НовГУ) [4]. Основатели этой школы – М. Н. Певзнер П. А. Петряков – адаптировали применительно к постсоветским реалиям западные идеи «университета равных возможностей» (University of Equal Opportunities) и «менеджмента многообразия» (Diversity Management). Оригинальность вклада данных авторов заключалась в переходе от узкой трактовки инклюзии для работы с инвалидами к рассмотрению ее в качестве технологии управления в рамках концепции «менеджмента многообразия» [5]. С позиций этой методологии университет рассматривается как гетерогенная организация, минимизирующая барьеры для всех групп (включая иностранных студентов) через стратегию «встречной адаптации» (трансформацию среды, правил, расписания). Несмотря на инновационность подхода, в Беларуси эта методология не получила широкого резонанса.

Параллельно на базе другого регионального университета – Барановичского государственного университета (далее – БарГУ) формируется также школа инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР), теоретико-методологический фундамент развития которой был заложен в трудах директора Института инклюзивного образова-

ния Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (далее – БГПУ) В. В. Хитрюк.

В период с 1995 по 2015 г. государственная политика в этой сфере реализовывалась в формате интегрированного обучения. Анализ его проблемных зон и идеи Саламанкской декларации (1994) обусловили переход к инклюзивной парадигме.

Ее суть, согласно А. М. Змушко, заключается в адаптации самой образовательной системы под особые потребности личности, а не в «подстройке» индивида под систему, как это происходит при интегрированном обучении [6, с. 66].

В 2013 г. на базе БарГУ открылся первый в республике Ресурсный центр инклюзивного образования, ориентированный на работу с детьми с ОПФР. Накопленный опыт позволил закрепить в «Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь» (далее – Концепция 2015 г.) расширенное понимание инклюзии. В ее объектное поле вошли не только лица с ОПФР, но и одаренные дети, представители нацменьшинств, семей мигрантов и беженцев [7, с. 4–5]. Это позволяло экстраполировать принцип инклюзии на социальные группы, чьи особые образовательные потребности нуждаются в системном признании и институциональной поддержке, в том числе иностранных студентов.

Достижения страны в области инклюзивного образования получили международное признание. В 2017 г. представительство ООН/ПРООН вручило БГПУ сертификат признательности за вклад в достижение Целей устойчивого развития и создание инклюзивного общества в Беларуси, а результатом взаимодействия университета с ЮНИСЕФ стало создание Республиканского ресурсного центра инклюзивного образования. В 2018 г. университету был присвоен статус базовой организации государств – участников СНГ в области инклюзивного и специального образования.

С развитием процессов глобализации, интенсификацией миграционных потоков и интернационализацией высшей школы, в международной практике инклюзивный подход распространяется и на другие социальные группы. В 2015 г. ООН закрепила принцип «всеохватного и справедливого

качественного образования» (ЦУР 4). Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инклюзивность и образование: для всех – значит для всех» рекомендовал выйти за рамки ассоциации инклюзии только с инвалидностью, т. к. она «имеет более широкий охват».

В числе барьеров, создающих неравенство в доступе к качественному образованию, назывались национальная принадлежность, религия, статус мигранта или перемещенного лица [8, с. 12–13]. Иностранные студенты как «академические мигранты» неизбежно сталкиваются с языковыми и социокультурными барьерами.

Устойчивый рост численности иностранных обучающихся выводит исследования в области инклюзивной адаптации (в широком понимании) в разряд приоритетных. Если в российском академическом сообществе идеи социальной инклюзии в обучении иностранных граждан активно продвигаются рядом исследователей (С. В. Алехина [9], Д. З. Ахметова [10], Т. А. Борзова, Г. С. Степкова [11], М. Н. Певзнер [5]), то в Беларуси данный подход не получил отчетливого концептуального обоснования, несмотря на наличие в стране богатого опыта обучения иностранных студентов.

Проблема адаптации иностранных студентов, в том числе в региональных университетах, в республике изучается давно, но преимущественно через призму *адаптации к (в) новой среде* [12; 13]. В условиях интернационализации и цифровизации ответственность университетов смещается на формирование ресурсов среды, минимизирующих для иностранцев риски отчисления, потери мотивации, социальной изоляции. Однако, несмотря на глобальные тренды, термин «инклюзия» применительно к иностранным студентам в отечественных работах практически не встречается. Возникла парадоксальная ситуация: международно признанная методология школы инклюзивного образования БГПУ, основанная на принципах образования в интересах устойчивого развития (далее – ОУР) и широкой трактовке инклюзивной культуры как обучающихся, так и педагогических кадров, до сих пор не задействована в работе с иностранными студентами.

Принципиально также предупреждение В. В. Хитрюк, что при широкой интерпретации инклюзии важно выявлять как

общие проблемы лиц с особыми образовательными потребностями, так и специфику каждой группы [3, с. 36]. Такой дифференцированный подход необходим и в отношении иностранных студентов.

Широкое понимание инклюзии, соответствующее подходам ЮНЕСКО, имплементировано в законодательство и стратегию развития Беларуси, что создает правовой фундамент для легитимации и применения инклюзивного подхода по отношению к иностранным студентам.

Так, в Кодексе об образовании принцип инклюзии закреплён как приоритет государственной политики (пп. 1.4 п. 1 ст. 2) и гарантирует равный доступ к обучению для всех категорий лиц, чьи образовательные потребности обусловлены особенностями здоровья, одаренностью или специфической жизненной ситуацией [14, с. 5]. Упоминание «жизненной ситуации» и «иных обстоятельств» закрепляет юридические основания рассмотрения иностранных студентов (переезд в другую страну, языковой барьер) в качестве общности с особыми образовательными потребностями и возможность экстраполировать на них принципы инклюзивного образования. Широкое понимание инклюзии дано также в проекте НСУР-2040, где предусматривается дальнейшая имплементация методологии ОУР и системное расширение инклюзивной среды [15, с. 41–42].

Считаем, что отражением этой объективной тенденции является определенное смещение исследовательского интереса в отечественном дискурсе об иностранных студентах. Хотя термин «инклюзия» применительно к этой категории обучающихся в трудах белорусских авторов практически не встречается, рядом исследователей (в том числе в региональных университетах) эффективность их академической адаптации напрямую связывается с качественными характеристиками самого образовательного пространства. Отметим позицию О. К. Абрамович (ГГТУ им. П. О. Сухого) о приоритетности формирования для иностранных обучающихся «благоприятной образовательной среды» [16], анализ А. Н. Сендер и Т. В. Соколовой опыта работы структурных подразделений университета по оказанию помощи иностранным студентам [17], продвижение идеи «поддерживающей» среды О. П. Мариненко (Белорусско-Российский универси-

тет), а также Е. И. Снопковой, И. В. Калачевой, А. В. Сысоевой (МГУ им. А. А. Кулешова) [18; 19].

Используемые авторами дескрипторы («благоприятная», «поддерживающая», «доступная» среда) фактически фокусируют внимание на одной актуальной проблеме: соответствие университетской среды особым образовательным потребностям иностранных студентов. Считаем, что этим целям точнее отвечает понятие «адаптивная образовательная среда», закреплённое в Концепции 2015 г. [7, с. 34]. В российских исследованиях сегодня нарастает внимание к проблеме «адаптивности» образовательной среды как ресурсу взаимодействия с иностранными обучающимися [20, с. 601]. Мы разделяем позицию И. М. Слободчикова и А. В. Должиковой, трактующих адаптивность как способность системы образования «приспосабливаться к индивидуальным потребностям студентов и предоставлять им необходимые ресурсы для успешного обучения» [20, с. 596]. В цитируемой статье представлен глубокий системный анализ дидактических адаптивных технологий, но отсутствует концептуальное разграничение понятий «адаптивная» и «инклюзивная» среда (последнее упоминается).

В отличие от педагогических исследований социологическое изучение практик обучения иностранных граждан не замыкается на вопросах дидактики и требует широкого институционального анализа, позволяющего выявить социальные процессы и механизмы, которые зачастую остаются невидимыми в рамках чисто педагогического дискурса. Исходя из такого понимания, предлагаем в условиях интернационализации и цифровизации высшего образования рассматривать образовательную среду университета не только как адаптивную, но и как инклюзивную в качестве системы социальных институтов, механизмов и сетевых взаимодействий, обеспечивающих не только дидактическую поддержку, но и интеграцию иностранных студентов в инокультурное пространство через трансформацию своих институциональных структур под потребности этой категории студентов, что минимизирует риски их социальной эксклюзии.

Разделяя позицию И. М. Слободчикова и А. В. Должиковой в отношении адаптивности как способности системы при-

способливаться к запросам иностранных студентов, мы полагаем, что инклюзия выступает высшей формой проявления адаптивности системы, поскольку за счет институциональной гибкости она обеспечивает качественное преобразование образовательного пространства – трансформацию институциональных структур для устранения барьеров, препятствующих полноценному участию иностранного студента в образовательной и социальной жизни принимающего учреждения образования. В практическом измерении это означает внедрение гибких учебных планов, мультилингвальности и цифровизации дидактических материалов, трансформации методов работы педагогов и иных механизмов, обеспечивающих гибкость образовательных траекторий в поликультурной среде.

Исходя из изложенного, в рамках парадигмы инклюзивного образования предлагаем к обсуждению модель «адаптивно-адаптирующей среды», понимаемую как система двустороннего трансформационного субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающего интеграцию иностранных обучающихся в образовательное пространство принимающего регионального учреждения образования. В методологическом плане данная модель качественно отличается от существующих подходов.

В отличие от коррекционной педагогики, где интеграция (адаптация индивида) и инклюзия (трансформация системы) зачастую разводятся как разные стратегии или этапы, в адаптивно-адаптирующей модели они выступают взаимообусловленными сторонами единого процесса, дополняющими друг друга. В ситуации обучения иностранных граждан интеграция личности и инклюзивность организации реализуются неразрывно: инклюзивная среда, предлагая адаптивные ресурсы, оказывает одновременно адаптирующее и интегрирующее воздействие, требуя принятия норм и правил принимающей стороны.

Предлагаемая модель сопровождения иностранных студентов отличается также от стратегии адаптации как односторонней подстройки иностранных студентов к инокультурной среде, и от «адаптивной поддержки», в которых обучающийся выступает скорее объектом опеки. В нашей концепции процесс адаптации из плоскости

одностороннего «привыкания» иностранного обучающегося переходит в формат его двухстороннего взаимодействия с системой. Фокус смещается с пассивного приспособления на субъект-субъектное взаимодействие по совместному конструированию инклюзивного пространства всеми акторами поликультурной среды, их взаимную ответственность. «Адаптирующая» компонента здесь сфокусирована на субъектной готовности иностранного студента к учебной деятельности: он не просто потребляет знания, а активно осваивает нормы принимающей среды, формирует ценностные установки взаимодействия в новой среде. «Адаптивная» компонента – институциональная инклюзивность и гибкость образовательной системы, отражает ее способность «настраиваться» на особые образовательные потребности и трансформироваться, создавая условия для реализации готовности иностранных студентов к получению профессиональных знаний.

В методологическом плане предложенная модель дистанцирована от концепции школы НовГУ, где инклюзия выступает управленческой стратегией обеспечения «встречной адаптации». Наш подход опирается на иной фундамент – диалектический синтез интеграции и инклюзии в поликультурной среде. Это позволяет более глубоко раскрыть социальную роль инклюзии в процессе интеграции иностранных студентов в инокультурное образовательное пространство. Модель адаптивно-адаптирующей среды рассматривает образовательное пространство как сложную нелинейную систему, отвечающую вызовам интернационализации и цифровизации. Инклюзивность для иностранных обучающихся в нашем представлении выступает как *имманентный параметр (вектор) образовательной системы в условиях ее интернационализации*. Соответственно, инклюзивная образовательная среда – это *социальный механизм*, обеспечивающий двустороннее трансформационное взаимодействие акторов поликультурного образовательного пространства. Интеграция иностранных студентов и настройка параметров среды на их потребности – это не параллельные усилия, а единый трансформационный процесс межкультурного взаимодействия с синергетическим эффектом социокультурного резонанса.

Взаимодействие акторов поликультурного образовательного пространства, сближающее их позиции без подавления идентичности, позволяет не только интегрировать иностранных граждан в принимающую образовательную среду, но и качественно обогатить сам университет, подготавливая к продуктивному существованию в условиях глобальной академической мобильности. В этом контексте инклюзия перерастает рамки технического менеджмента также и в том плане, что выступает ценностно-смысловым ориентиром развития современного университета как социального института. Обеспечивая обучение иностранных студентов через призму инклюзии, региональный университет утверждает себя как полноправный участник реализации повестки ООН (ЦУР-4), способствует достижению «образовательной справедливости» и гуманизации высшей школы в условиях глобальных перемен.

Верификация модели «адаптивно-адаптирующей среды» требует проведения эмпирических социологических исследований, так как ее смысловое ядро – живое взаимодействие акторов поликультурного образовательного пространства – невозможно зафиксировать через формальную статистику. Эмпирика позволяет вскрыть латентные барьеры, блокирующие адаптацию: скрытую дискриминацию, психологическое отчуждение, коммуникативные проблемы, которые зачастую выпадают из поля зрения менеджмента и остаются неосознанными педагогами и кураторами.

Институциональное проектирование адаптивного параметра среды критически значимо для региональных университетов, обладающих меньшими ресурсами по сравнению со столичными. В этих условиях инклюзивная среда становится ключевым ком-

пенсаторным механизмом: синергия межкультурного взаимодействия здесь превращается в реальный нематериальный актив и социальную сплоченность, обеспечивая университету устойчивость в условиях глобальной академической конкуренции.

Заключение

В ходе исследования, реализованного в рамках широкой трактовки инклюзивного образования, разработана авторская социологическая модель адаптивно-адаптирующей среды. Она представлена как сложный механизм двустороннего трансформационного взаимодействия субъектов поликультурного образовательного пространства в условиях интернационализации и цифровизации института высшего образования. В отличие от подходов коррекционной педагогики и классических теорий адаптации, фокусирующихся на односторонней аккомодации студента, данная модель базируется на диалектическом единстве интеграции и инклюзии. Доказано, что синергия субъектного потенциала студента и адаптивного ресурса университета позволяет рассматривать инклюзивность не как управленческую технологию, а в качестве имманентного параметра самой образовательной системы, определяющего международную конкурентоспособность регионального вуза.

Теоретические результаты работы обладают прикладной ценностью для образовательного процесса по дисциплинам «Социология образования», «Социология молодежи», а также могут служить методологическим фундаментом для проектирования комплексных программ институционального сопровождения иностранных граждан в региональных учреждениях высшего образования Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Милашевич, Е. А. В 2025 году в Беларуси обучались иностранные студенты из 120 стран: в 2025 году экспорт образовательных услуг достиг 115 миллионов долларов : [интервью с зав. сектором соц. и потреб. услуг отд-ния экономики сферы услуг Ин-та экономики НАН Беларуси] / Е. А. Милашевич ; зап. Вера Артеага // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/v-2025-godu-eksport-obrazovatelnykh-uslug-dostig-115-millionov-dollarov.html> (дата обращения: 20.03.2026).

2. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 нояб. 2021 г. № 683 // Национальный правовой

Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551-&p0=C22100683> (дата обращения: 20.03.2026).

3. Хитрюк, В. В. Образовательная инклюзия в Республике Беларусь: стратегии развития в контексте особых образовательных потребностей / В. В. Хитрюк // Специальное образование. – 2023. – № 4. – С. 31–46.

4. Организационная модель социализации различных гетерогенных групп в условиях инклюзивной среды университета / В. В. Валетов, Н. А. Лебедев, И. В. Журлова [и др.] // International Dialogues on Education : Past and Present. SPECIAL ISSUE Diversity and Democracy – The Search for Identity in Challenging Times – Part II Results and Impulses from an International Conference at the University of Hildesheim (Germany). – 2017. – Vol. 4, nr 1. – P. 91–208.

5. Менеджмент многообразия : учеб. пособие / М. Н. Певзнер, П. А. Петриков, И. А. Донина [и др.] ; М-во образования и науки РФ, Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2017. – 451 с.

6. Змушко, А. М. Современные подходы в образовании: инклюзивное образование / А. М. Змушко, О. В. Грищенко, В. В. Гладкая ; под общ. ред. А. М. Змушко. – Мн. : Акад. образования, 2025. – 324 с.

7. Концепция развития инклюзивного образования обучающихся с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь // Адаптация особых учащихся. – URL: <https://uom-rik.gov.by/files/00355/obj/110/14413/doc/KoncepInclusRasv.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

8. Инклюзивность и образование: для всех означает для всех : резюме Всемирного доклада по мониторингу образования 2020 // ЮНЕСКО. – Париж : ЮНЕСКО, 2020. – URL: https://www.internationaldisabilityalliance.org/sites/default/files/russian_version_ida_ie_report_final_cp-08.12.20_1.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

9. Алехина, С. В. Философские и методологические основы инклюзивного образования : учеб.-метод. пособие / С. В. Алехина, А. Ю. Шеманов. – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 218 с.

10. Ахметова, Д. З. Этнокультурный подход к инклюзивному образованию в призме интернационализации и глобализации / Д. З. Ахметова, М. А. Сучков, И. Г. Морозова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3. – С. 58–65.

11. Борзова, Т. А. Инклюзивные технологии в адаптационном процессе иностранных студентов в высшей школе: фокус на академическую интеграцию / Т. А. Борзова, Г. С. Степкова // Интеграция образования. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 116–133.

12. Малашонок, И. Е. Адаптация иностранных граждан к системе обучения в высших учебных заведениях Республики Беларусь / И. Е. Малашонок, И. И. Курило, Е. В. Крышилович // Труды БГТУ. Серия: Учебно-методическая работа. – 2015. – № 8. – С. 39–43.

13. Гущина, Л. Н. Адаптация иностранных студентов к обучению и социально-культурной среде в Гродненском государственном медицинском университете / Л. Н. Гущина, А. А. Стенько, В. М. Серко // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2018. – Т. 16, № 3. – С. 343–348.

14. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г. № 243-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 20.03.2026).

15. Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года // М-во экономики Респ. Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/proekt-Natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitiya-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).

16. Абрамович, О. К. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов в высшей школе Республики Беларусь / О. К. Абрамович // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет – предприятие» : материалы XIV междунар. науч.-метод. конф., Гомель, 2 февр. 2023 г. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Ю. В. Никитюк (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2023. – С. 13–15.

17. Сендер, А. Н. Адаптация иностранных обучающихся к образовательному пространству Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина / А. Н. Сендер, Т. В. Соколова //

Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2020. – № 1. – С. 163–172.

18. Мариненко, О. П. Потребность иностранных студентов в поддержке вуза / О. П. Мариненко // Интеграция образования. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 334–353.

19. Калачева, И. В. Особенности организации образовательной среды вуза в условиях поликультурного образования / И. В. Калачева, А. В. Сысоева // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса : сб. материалов секции заседаний регион. науч.-практ. конф., Могилев, 19 мая 2021 г. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова. – Могилев, 2021. – С. 132–136.

20. Слободчиков, И. М. Адаптивные возможности образовательного пространства в ситуации взаимодействия с иноязычными первокурсниками / И. М. Слободчиков, А. В. Должикова // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 12 А. – С. 594–603.

REFERENCES

1. Milashevich, Ye. A. V 2025 godu v Belarusi obuchalis inostrannye studenty iz 120 stran: v 2025 godu eksport obrazovatelnykh uslug dostig 115 millionov dollarov : [intervyu s zav. sektorom sots. i potrebn. uslug otd-niya ekonomiki sfery uslug In-ta ekonomiki NAN Belarusi] / Ye. A. Milashevich ; zapisala Vera Arteaga // SB.BY. Belarus' segodnya. – URL: <https://www.sb.by/articles/v-2025-godu-eksport-obrazovatelnykh-uslug-dostig-115-millionov-dollarov.html> (data obrashcheniya: 10.03.2026).

2. O Kontsepcii razvitiya sistemy obrazovaniya Respubliki Belarus do 2030 goda : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus' ot 30 noyab. 2021 g. № 683 // Natsionalnyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus'. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683> (data obrashcheniya: 10.03.2026).

3. Khitryuk, V. V. Obrazovatel'naya inklyuziya v Respublike Belarus': strategii razvitiya v kontekste osobykh obrazovatelnykh potrebnostey / V. V. Khitryuk // Spetsial'noe obrazovanie. – 2023. – № 4. – С. 31–46.

4. Organizatsionnaya model' sotsializatsii razlichnykh geterogennykh grupp v usloviyakh inklyuzivnoi sredy universiteta / V. V. Valetov, N. A. Lebedev, I. V. Zhurlova [i dr.] // International Dialogues on Education : Past and Present. SPECIAL ISSUE Diversity and Democracy – The Search for Identity in Challenging Times – Part II Results and Impulses from an International Conference at the University of Hildesheim (Germany). – 2017. – Vol. 4, nr 1. – P. 191–208.

5. Menedzhment mnogoobraziya : ucheb. posobie / M. N. Pevzner, P. A. Petrikov, I. A. Donina [i dr.] ; M-vo obrazovaniya i nauki RF, Novgorod. gos. un-t im. Yaroslava Mudrogo. – Velikii Novgorod : NovGU im. Yaroslava Mudrogo, 2017. – 451 s.

6. Zmushko, A. M. Sovremennye podkhody v obrazovanii: inklyuzivnoe obrazovanie / A. M. Grishenkova, V. V. Gladkaya ; pod obsh. red. A. M. Zmushko. – Mn. : Akad. obrazovaniya, 2025. – 324 s.

7. Kontsepciya razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya obuchayushchihhsya s osobennostyami psikhofizicheskogo razvitiya v Respublike Belarus' // Adukacyya asobykh vuchnyau. – URL: <https://uomrik.gov.by/files/00355/obj/110/14413/doc/KoncepInclusRasv.pdf> (data obrashcheniya: 10.03.2026).

8. Inklyuzivnost' i obrazovanie: dlya vseh oznachaet dlya vseh : rezyume Vsemirnogo doklada po monitoringu obrazovaniya 2020 // YuNESKO. – Parizh : YuNESKO, 2020. – URL: https://www.internationaldisabilityalliance.org/sites/default/files/russian_version_ida_ie_report_final_cp-08.12.20_1.pdf (data obrashcheniya: 10.03.2026).

9. Alekhina, S. V. Filosofskie i metodologicheskie osnovy inklyuzivnogo obrazovaniya : ucheb.-metod. posobie / S. V. Alekhina, A. Yu. Shemanov. – M. : FGBOU VO MGPPU, 2022. – 218 s.

10. Akhmetova, D. Z. Etnokul'turny podkhod k inklyuzivnomu obrazovaniyu v prizme internacionalizatsii i globalizatsii / D. Z. Akhmetova, M. A. Suchkov, I. G. Morozova // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2020. – № 3. – С. 58–65.

11. Borzova, T. A. Inklyuzivnye tekhnologii v adaptatsionnom protsesse inostrannykh studentov v vysshei shkole: fokus na akademicheskuyu integratsiyu / T. A. Borzova, G. S. Stepkova // Integratsiya obrazovaniya. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 116–133.

12. Malashonok, I. Ye Adaptatsiya inostrannykh grazhdan k sisteme obucheniya v vysshihkh uchebnykh zavedeniyakh Respubliki Belarus' / I. Ye. Malashonok, I. I. Kurilo, Ye. V. Kryshilovich // Trudy BGTU. Seriya: Uchebno-metodicheskaya rabota. – 2015. – № 8. – S. 39–43.
13. Gushchina, L. N. Adaptatsiya inostrannykh studentov k obucheniyu i sotsial'no-kul'turnoj srede v Grodnenskom gosudarstvennom meditsinskom universitete / L. N. Gushchina, A. A. Stenko, V. M. Serko // Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. – 2018. – T. 16, № 3. – S. 343–348.
14. Kodeks Respubliki Belarus' ob obrazovanii : 13 yanv. 2011 g. № 243-3 : v red. Zakona Resp. Belarus' ot 14 yanv. 2022 g. № 154-Z // Natsionalnyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus'. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (data obrashcheniya: 10.03.2026).
15. Proekt Natsional'noj strategii ustojchivogo razvitiya Respubliki Belarus' do 2040 goda // M-vo ekonomiki Resp. Belarus'. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/proekt-Natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitija-na-period-do-2040-goda.pdf> (data obrashcheniya: 20.03.2026).
16. Abramovich, O. K. Aktual'nye voprosy obucheniya inostrannykh studentov v vysshei shkole Respubliki Belarus' / O. K. Abramovich // Sovremennoe obrazovanie: preemstvennost' i nepreryvnost' obrazovatel'noi sistemy «shkola – universitet – predpriyatie» : materialy XIV mezhdunar. nauch.-metod. konf., Gomel', 2 fevr. 2023 g. / Gomel. gos. un-t im. F. Skoriny ; redkol.: Yu. V. Nikityuk (gl. red.) [i dr.]. – Gomel', 2023. – S. 13–15.
17. Sender, A. N. Adaptatsiya inostrannykh obuchayushchikhsya k obrazovatel'nomu prostranstvu Brestskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina / A. N. Sender, T. V. Sokolova // Vesnik Brestskaga universiteta. Seriya 3, Filalogiya. Pedagogika. Psikhologiya. – 2020. – № 1. – S. 163–172.
18. Marinenko, O. P. Potrebnost' inostrannykh studentov v podderzhke vuza / O. P. Marinenko // Integratsiya obrazovaniya. – 2024. – T. 28, № 3. – S. 334–353.
19. Kalacheva, I. V. Osobennosti organizatsii obrazovatel'noj sredy vuza v usloviyakh poli-kul'turnogo obrazovaniya / I. V. Kalacheva, A. V. Sysoeva // Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa : sb. materialov seksii zasedanii region. nauch.-prakt. konf., Mogilev, 19 maya 2021 g. / Mogilev. gos. un-t im. A. A. Kuleshova. – Mogilev, 2021. – S. 132–136.
20. Slobodchikov, I. M. Adaptivnye vozmozhnosti obrazovatel'nogo prostranstva v situatsii vzaimodeistviya s inoyazychnymi pervokursnikami / I. M. Slobodchikov, A. V. Dolzhikova // Pedagogicheskij zhurnal. – 2023. – T. 13, № 12 A. – S. 594–603.

Руканіс наступіў у рэдакцыю 09.04.2026